

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81.42

doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-112-118

САРКАЗМ КАК ФОРМА СКРЫТОЙ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

© *Джанет Алиевна Бгуашева*

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

bishtova98@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты лингвистического анализа сарказма как формы скрытой вербальной агрессии. Выделены его основные типы: ситуационный, пассивно-агрессивный, ассертивный и защитный. Определены лексико-семантические, синтаксические и стилистические маркеры, релевантные для данного феномена. Установлено, что прагматическими функциями сарказма в реализации скрытой вербальной агрессии являются дискредитация, манипуляция, доминирование и защита.

Ключевые слова: сарказм, скрытая вербальная агрессия, типология сарказма, прагматические функции сарказма.

Для цитирования: Бгуашева Д.А. Сарказм как форма скрытой вербальной агрессии // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 112. № 5. С. 112-118. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-112-118

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Sarcasm as a form of covert verbal aggression

© *Dzhanet A. Bguasheva*

Adyghe State University, Maikop, Russian Federation

bishtova98@mail.ru

Abstract. The results of a linguistic analysis of sarcasm as a form of covert verbal aggression are presented. The main types of sarcasm as a tool for implementing covert verbal aggression are identified: situational, passive-aggressive, assertive, and defensive. Lexical-semantic, syntactic, and stylistic markers of covert aggression are defined. It has been established that the pragmatic functions of sarcasm in the realization of covert verbal aggression include discrediting, manipulation, dominance, and self-defense.

Key words: sarcasm, covert verbal aggression, typology of sarcasm, pragmatic functions of sarcasm.

For citation: Bguasheva D.A. Sarcasm as a form of covert verbal aggression. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 112. No 5. P. 112-118. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-112-118

Введение

Проблема изучения особенностей проявления вербальной агрессии находится в фокусе междисциплинарных исследований и чрезвычайно актуальна как в отечественной, так и зарубежной гуманитарной науке [1; 2; 5; 6; 9; 11; 12; 13; 17; 18]. Большинство ученых склонны считать вербальную агрессию как «целенаправленное, осмысленное, преимущественно контролируемое (посредством выбора речевых тактик и стратегий, а также набора языковых и речевых средств) речевое поведение [3, с. 83]. Именно сарказм является многогранным и тонким проявлением скрытой агрессии, предполагающим намерение нанести некоторый вред человеку.

Сарказм занимает особое место в спектре скрытых (косвенных) агрессивных практик. В зарубежной лингвистике существует много работ, посвященных исследованию сарказма, в которых отражены точки зрения на его природу. Джон Хайман полагает, что этот феномен представляет собой открытую иронию, которая намеренно используется говорящим в каче-

стве формы вербальной агрессии. Неотъемлемой чертой сарказма является неприкрытая ирония, намеренно используемая говорящим как вербальная агрессия [16]. Дерек Боуфильд считает, что сарказм есть форма неискренней вежливости, нацеленной на оскорбление собеседника [14]. Знаменитый английский лексикограф Генри Уотсон Фаулер полагал, что сутью этого явления является намерение причинить боль ироничными или другими язвительными словами. Произносящий сарказм (со всех точек зрения) подразумевает использование его как средства вербальной агрессии; с точки зрения жертвы сарказм является более жесткой формой критики, нежели прямое критическое высказывание [15].

В отечественной лингвистике также описаны различные аспекты генезиса и проявления сарказма. А.С. Костыгова, исследуя лингвопрагматические и стилистические высказывания с саркастическим смыслом, приходит к выводу, что сарказм можно сопоставить с такими проявлениями речевой агрессии, как агрессивное напускное высказывание (the put-on), прямое оскорбление, проклятие, поругание, упрёк, высокомерное поведение, при этом сарказм почти всегда направлен на сферу личности [7]. П.В. Горбань, рассматривая сарказм как инструмент социальной агрессии, приходит к выводу, что сарказм «может быть направлен на унижение оппонента или его дискредитацию в глазах аудитории или конкретных персоналий» [4, с. 146].

Отличие иронии от сарказма характеризуется тем, что сарказм направлен на высмеивание конкретной жертвы, тогда как ирония – нет [19]. Как отмечает А.С. Лежнина, сарказм – это язвительная насмешка, наивысшая семантико-прагматическая точка иронии; сарказм, в отличие от других подвидов иронии, не может быть «добрым», он исключает сочувствие адресанта к адресату и отражает несогласие говорящего с объектом саркастической оценки» [8, с. 495].

Таким образом, суть сарказма заключается в намерении причинить боль язвительными словами под маской остроумия или социально приемлемой критики, что делает его более опасным, чем прямая агрессия, в силу неоднозначности и сложности контраргументации. В отличие от иронии (иносказание, часто без злого умысла) и цинизма (отрицание моральных ценностей, объективно оскорбительное), сарказм персонализирован, агрессивен и манипулятивен.

Цель данного исследования заключается в выявлении и анализе лингвопрагматических особенностей реализации сарказма как формы скрытой вербальной агрессии на материале русского и английского языков. Материалом исследования послужили примеры из художественных текстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ), текста романа британской писательницы Джилл Мэнселл «Millie's Fling» [20].

Для решения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: дескриптивно-аналитический метод для выявления лингвистических характеристик саркастических высказываний в разных контекстах; дискурс-анализ и контекстуальный анализ для распознавания сарказма в конкретных коммуникативных ситуациях в художественном дискурсе и уточнения типологии сарказма на основе его функций в дискурсе. Новизна исследования обусловлена углублением и развитием научной идеи о неоднородности лингвистической природы сарказма, о сарказме как форме скрытой агрессии, о социальных функциях иронической коммуникации и когнитивных механизмах распознавания сарказма в различных дискурсивных практиках.

Обсуждение

Сарказм, будучи проявлением скрытой агрессии, рассматривается как не прямое, завуалированное вербальное выражение враждебности, гнева или стремления причинить психологический дискомфорт без открытой конфронтации. Как правило, большинство агрессивных высказываний саркастического характера нацелено на дискредитацию внешности, ума, поступков объекта, системы его взглядов и навязывания взамен своего мнения. Таким образом, сарказм является одним из средств манипуляции сознанием другого человека. Существуют определенные сложности при понимании саркастического высказывания, которые заключа-

ются в том, что негативно-оценочный смысл высказывания скрыт под асимметрией плана выражения и реальным подразумеваемым.

Как справедливо отмечает А.С. Костыгова, «...языковые средства и в саркастическом, и в ироническом высказывании нейтральны, чаще они даже имеют противоположную контексту положительную коннотацию, а оценочно-негативную окраску языковые средства приобретают только в определённом контексте коммуникативной ситуации» [7, с. 104], что делает вопрос выделения конкретных маркеров сарказма весьма непростым. Тем не менее существуют сигналы, способствующие пониманию высказывания саркастическим. Такие сигналы могут принадлежать как вербальным (языковым), так и паравербальным аспектам.

В процессе изучения функциональных особенностей сарказма в конфликтной коммуникации выделены следующие типы сарказма в зависимости от степени интенсивности агрессии: ситуационный, пассивно-агрессивный, ассертивный, защитный.

Ситуационный сарказм наименее агрессивен, основан на контрасте ожидаемого/реального. Такой сарказм реализуется на «разрыве» между ожидаемым и реальным результатом какого-либо действия. Такая форма сарказма наименее агрессивна, она ближе к иронии, хотя иногда, сопровождаемая определенной мимикой и интонацией, может быть едко-агрессивной. Например:

(1) *С сексуальным здоровьем у Вас все в порядке, – желчно улыбается Юрий Михайлович. – А вот с пропиской, насколько мне известно, дело обстоит гораздо хуже...*

– У меня временная, – Гордынский с готовностью лезет за паспортом, словно собираясь показать. – Директор все обещает квартиру, но... то генсек помрет, то Рябинина лишают гражданства... [НКРЯ. Леонид Филатов, И. Шевцов. Сукины дети].

Сарказм данного диалога состоит в том, что Юрий Михайлович унижает Гордынского, указывая на его социальную несостоятельность, демонстрирует своё превосходство (у него-то с пропиской всё в порядке), насмехается над его наивностью и неумением «держать удар», а Гордынский не понимает сарказма и реагирует слишком прямолинейно, что делает его ещё более жалким в глазах собеседника. Невербальный элемент («желчно улыбается») усиливает язвительность реплики, показывая, что это не доброжелательная шутка, а колкость.

(2) *«All right?» Reaching her, Hugh looked concerned. – «Oh, marvelous. The bone's shattered, of course, but apart from that everything's fine» [20].*

Фраза содержит явный сарказм, но с разными оттенками. В первой реплике героиня посредством гиперболы и контраста преувеличивает своё состояние (*The bone's shattered – кость раздроблена*), но называет его «чудесным» и «прекрасным». Использование положительной лексики (*marvelous, fine*) для описания отрицательной ситуации (сломанная кость) порождает семантический контраст. Это создаёт резкий диссонанс между словами и реальным положением дел. Ироничное использование слов «чудесно» и «прекрасно» в ситуации, которая явно болезненна, подчёркивает её раздражение или отчаяние. Саркастическая уступка «конечно» в середине фразы добавляет язвительности, будто героиня смирилась с абсурдностью ситуации.

Пассивно-агрессивный сарказм. Данный тип сарказма часто применяется в ситуации агрессивного вызова, но пока без открытой конфронтации, предполагает язвительное, ироничное высказывание, свидетельствующее о негативном отношении к объекту насмешки:

(3) *Артисты. Прям Большой театр. – Вторая продавщица презрительно скривилась [НКРЯ. Е.В. Колина. Дневник измены].*

Две короткие фразы создают эффект свернутой насмешки. Нет развернутых объяснений, только язвительное заключение. Частица *пря́м* усиливает пренебрежение и выступает маркером едкой насмешки. Ключевым невербальным сигналом является сочетание *презрительно скривилась*, указывающее на высокомерное, уничижительное отношение говорящей (*презрительно*) и делающее агрессивный сарказм визуальным (*скривилась*). В данном примере реализуется прагматическая функция дискредитации. Основная цель – принизить объект

насмешки («артистов»), выставить их поведение нелепым, не соответствующим их реальному статусу и месту. Сравнение с Большим театром (*Прям Большой театр*) не возвышает, а обесценивает их. При этом избегается прямая конфронтация, что является классической пассивной агрессией.

(4) *No. You've caused a national shortage. The Twiglet factory is working twenty-four hours a day, trying to keep up* [20].

В данном случае агрессия направлена персонально на собеседника (адресат – очень полная девушка) и его конкретное действие. Используется стилистический прием гиперболы, чтобы преувеличить последствия до катастрофических масштабов: *caused a national shortage* (вызвала национальный дефицит!), *The Twiglet factory is working twenty-four hours a day* (Завод «Твиглет» работает сутки напролёт). Это явно не соответствует реальности (девушка съела пачку, а не все запасы страны). Цель – саркастически преувеличить действие адресата, выставив его абсурдно значимым и разрушительным. Формально это прямое обвинение (*You've caused...*), но его абсурдное содержание превращает его в пассивно-агрессивный сарказм, т.к. направлено против полной девушки.

Ассертивный сарказм. Данный тип сарказма применяется коммуникантами при агрессивном продвижении своей позиции под маской объективности или остроумия.

(5) *Вот они, борцы за идею! – стонет Сима, схватившись за голову. – Шеф кровью харкал, чтобы создать театр, а они превратили его в бордель!*

Будем объективны, Симочка, – не поворачивая головы, ровным голосом произносит Елена Константиновна. – Рыба, как известно, гниет с головы. Нельзя руководить театром, находясь полгода в Англии... [НКРЯ. Леонид Филатов, И. Шевцов. Сукины дети].

Данный диалог является ярким примером использования сарказма как основного инструмента не только нападения, но и защиты. Сочетание *будем объективны* вместе с комбинацией уничижительно-фамильярного обращения *Симочка* с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-очк-* используется для снижения статуса адресата, а деэпричастный оборот *не поворачивая головы* демонстрирует физическое игнорирование адресата. Это демонстрация полного пренебрежения и высокомерия, усиливающая агрессивный подтекст слов. Пословица *Рыба, как известно, гниет с головы* в данном контексте является обвинением в некомпетентности и разрушительном влиянии руководства театра.

(6) *I love all of this, – Orla declared. It's so real and down-to-earth! No glitz, no glamour, no celebrities, just ordinary people living mundane lives, wearing chainstore clothes, and cheap shoes* [20].

Агрессия проявляется в напористости, безапелляционности суждения героини Орлы, а не в личных оскорблениях. Данный тип сарказма как проявления скрытой агрессии направлен не на унижение конкретного человека через насмешку, а на публичное декларирование своего превосходства и плохого качества объекта. Глагол *declared* (торжественно провозгласила) указывает на уверенную, возможно, даже театральную манеру речи героини. Орла не просто говорит, она заявляет свою позицию публично и напористо. С помощью приема аккумуляции дается перечисление негативных характеристик (*ordinary people, mundane lives, chainstore clothes, cheap shoes*), что усиливает эффект воздействия, создавая впечатление тотальной заурядности объекта критики. Оценочная лексика (*ordinary, mundane, chainstore, cheap*) намеренно подобрана для передачи негативной оценки под видом нейтрального описания. Восклицательное предложение (*It's so real and down-to-earth!*) усиливает сарказм. При этом агрессия маскируется формами «восхищения» или «констатацией фактов». Сарказм служит для позиционирования себя как человека с безупречным вкусом, понимающего истинную ценность вещей, стоящего выше этой пошлости и банальности. Она не просто критикует, она публично дистанцируется от объекта насмешки.

Защитный сарказм. Ответный сарказм как средство отразить критику с долей юмора и защитить себя иногда в форме самоиронии, иногда в качестве защиты от жестоких реалий жизни.

(7) *I've taken a vow of celibacy», Millie explained. «Actually, it's quite liberating»* [20].

Фраза произносится после неудачи в отношениях, что сразу задаёт ироничный подтекст. Внешне Милли заявляет о сознательном выборе («обет безбрачия»), но в реальности она оправдывает свою неудачу, маскируя разочарование ложным оптимизмом. Признаки сарказма проявляются в ложной позитивности (*Это действительно раскрепощает* формально звучит как восхваление свободы от отношений, но предполагает обратное) и горькой самоиронии (*Очередная неудача на любовном фронте* – ключевая деталь, раскрывающая истинный смысл). Милли не добровольно выбрала безбрачие, а вынуждена его «принять» из-за постоянных провалов. Сарказм здесь – защитный механизм (лучше посмеяться, чем признать обиду). Милли использует сарказм, чтобы скрыть уязвимость (не показать, что ей больно), перевести тему (свои неудачи в шутку), продемонстрировать «безразличие» (хотя на самом деле оно притворно). С этой целью Милли использует иронию для утверждения противоположного реальным чувствам, гиперболу («обет безбрачия»), однако на самом деле она не отказывается от отношений навсегда, антифразис (слово «раскрепощает») используется в противоположном значении (фактически имеется в виду ограничение).

Выводы

Результаты произведенного анализа свидетельствуют о том, что сарказм является сложным инструментом скрытой вербальной агрессии, основная цель которого – причинение коммуникативного ущерба при сохранении формального отрицания агрессии. Агрессивный смысл сарказма реализуется через диссонанс между планом выражения и содержания и выражается лексическими, грамматическими и стилистическими средствами. Выделены основные типы сарказма как инструмента реализации скрытой вербальной агрессии: ситуационный, пассивно-агрессивный, ассертивный, защитный. Установлено, что сарказм реализует следующие агрессивно-манипулятивные функции: дискредитацию, манипуляцию сознанием, установление коммуникативного доминирования, защиту и социальное дистанцирование. Сарказм как проявление скрытой агрессии эффективен только при совпадении фоновых знаний и ценностных установок коммуникантов. Его маркер – ожидание адресатом скрытого негативного смысла в рамках общего дискурса.

Теоретическая значимость исследования обусловлена уточнением статуса сарказма как отдельного речеповеденческого типа коммуникации, развитием концепции вербальной агрессии как доказательства континуальности перехода от иронии к оскорблению, а также наличием методологической базы для междисциплинарных исследований в рамках цифровой коммуникации, юрислингвистики (при проведении лингвистической экспертизы и уточнении юридических границ сарказма). Понимание механизмов агрессивного сарказма важно в рамках лингвистической экспертизы конфликтных текстов для распознавания скрытых форм речевой агрессии.

Список источников

1. Апресян В.Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2003». М.: Наука, 2003. С. 32–35.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб.: ПраймЕврознак, 2001. 512 с.
3. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 83–86.
4. Горбань П.В. Функциональные аспекты иронии и сарказма в авторских Telegram каналах военных корреспондентов // Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106). С. 144–155.
5. Комалова Л.Р. Репертуар вербальной реализации ответной агрессии в ситуациях статусно-ролевой асимметрии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Языкознание. 2014. № 9 (695). С. 104–106.
6. Комалова Л.Р. Язык и речевая агрессия: Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2015. 75 с.

7. *Костыгова А.С.* Лингвопрагматические и стилистические особенности высказываний с саркастическим смыслом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. Вып. 160. С. 101–107.
8. *Лежнина А.С.* Сарказм как речевое средство реализации стратегии дискредитации политического деятеля (на материале текстов немецкоязычной прессы о Д. Трампе) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 494–499.
9. *Седов К.Ф.* Речевая агрессия в повседневной коммуникации // Речевая агрессия в современной культуре. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного ун-та, 2005. С. 32–41.
10. *Филиппова М.М.* Лексические средства номинации саркастических высказываний в английском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Языкознание. 2009. Вып. 549. Новое в лексикологии: проблемы, методы, изыскания. С. 286–300.
11. *Щербинина Ю.В.* Вербальная агрессия. М.: ЛКИ, 2008. 360 с.
12. *Bass A.H.* Instrumentality of aggression, feedback, and frustration as determinants of physical aggression // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. Т. 3. Вып. 2. P. 153–162.
13. *Bonacchi S.* Verbale Aggression: Multidisziplinäre Zugänge zur verletzenden Macht der Sprache. Diskursmuster. Discourse Patterns. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2017. 402 p.
14. *Bousfield D.* Never a truer word said in jest: A pragmastylistic analysis of impoliteness as banter in Henry. Contemporary Stylistics. Bloomsbury Publishing. 2010. 213 p.
15. *Fowler H.W.* A Dictionary of Modern English Usage. Oxford University Press. 2002. 513 p.
16. *Haiman, J.* Talk is cheap: Sarcasm, alienation, and the evolution of language. Oxford University Press, 1998. 220 p.
17. *Infante D.A., Wigley C.J.* Verbal aggressiveness: An interpersonal model and measure // Communication Monographs. 1986. Vol. III. № 53. P. 61–69.
18. *Kreuz R.J.* Irony and Sarcasm. Cambridge, MA: MIT Press, 2020. 207 p.
19. *Lee C.J., Katz A.N.* The Differential Role of Ridicule in Sarcasm and Irony // Metaphor and Symbol. Routledge. 1998. № 13(1). P. 1–15.
20. *Mansell J.* Millie's Fling. Headline Publishing Group, 2001. – URL: <https://full-english-books.net/english-books/full-book-millies-fling-read-onlin> (дата обращения 22.07.2025).

References

1. *Apresyan V.Yu.* Implicit aggression in language // Computer Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue” M.: Nauka, 2003. P. 32–35.
2. *Berkovits L.* Aggression: causes, consequences, control. St. Petersburg: PrimeEuroznak, 2001. 512 p.
3. *Vorontsova T.A.* Speech aggression in the communicative-discursive paradigm // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. 2006. No. 1. P. 83–86.
4. *Gorban P.V.* Functional Aspects of Irony and Sarcasm on Authorial Telegram Channels of War Correspondents. // Political Linguistics. 2024. No. 4 (106). P. 144–155.
5. *Komalova L.R.* Repertoire of verbal implementation of retaliatory aggression in situations of status-role asymmetry // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Issue. 9 (695). Series: Linguistics). P. 104–116.
6. *Komalova L.R.* Language and speech aggression: Analytical review. M.: INION RAS, 2015b. 75 p.

7. *Kostygova A.S.* Linguistic, Pragmatic and Stylistic Characteristics of Utterances with a Sarcastic Meaning // *Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*. 2013. P.101–107.
8. *Lezhnina A.S.* Sarcasm as Speech Means of Implementing Politician Discrediting Strategy (by the Material of the German Mass Media Texts about D. Trump) // *Philology. Theory & Practice*. 2022. Vol. 15. Issue 2. P. 494–499.
9. *Sedov K.F.* Speech Aggression in Everyday Communication / *Speech Aggression in Modern Culture*. Chelyabinsk: ChelSU Publ. P. 32–41.
10. *Filippova M.M.* Lexical means of nomination of sarcastic statements in the English language // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Series "Linguistics"*. 2009. Issue. 549. New in Lexicology: Problems, Methods, Research. P. 286–300.
11. *Shcherbinina Yu.V.* Verbal Aggression. M.: LKI, 2008. 360 p.
12. *Bass A.H.* Instrumentality of aggression, feedback, and frustration as determinants of physical aggression // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1966. P. 153–162.
13. *Bonacchi S.* Verbale Aggression: Multidisziplinäre Zugänge zur verletzenden Macht der Sprache. Diskursmuster. Discourse Patterns. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2017, 402 p.
14. *Bousfield D.* Never a truer word said in jest: A pragmastylistic analysis of impoliteness as banter in Henry. *Contemporary Stylistics*. Bloomsbury Publishing. 2010, 213 p.
15. *Fowler H.W.* A Dictionary of Modern English Usage. Oxford University Press. 2002. 513 p.
16. *Haiman, J.* Talk is cheap: Sarcasm, alienation, and the evolution of language. Oxford University Press, 1998. 220 p.
17. *Infante D.A., Wigley C.J.* Verbal aggressiveness: An interpersonal model and measure // *Communication Monographs*, 1986. Vol. III. № 53. P. 61– 69.
18. *Kreuz R.J.* Irony and Sarcasm. Cambridge, MA: MIT Press, 2020. 207 p.
19. *Lee C.J., Katz A.N.* The Differential Role of Ridicule in Sarcasm and Irony // *Metaphor and Symbol*. Routledge, 1998. P. 1–15.
20. *Mansell J.* Millie's Fling. Headline Publishing Group, 2001. – URL: <https://full-english-books.net/english-books/full-book-millies-fling-read-online> (accessed 22.07.2025).

Статья поступила в редакцию 26.07.2025; одобрена после рецензирования 10.08.2025; принята к публикации 10.08.2025.

The article was submitted 26.07.2025; approved after reviewing 10.08.2025; accepted for publication 10.08.2025.